

Святочные традиции ростовских крестьян в XX веке

Ал-й Вал. Киселёв

Праздники занимали важное место в жизни русских крестьян. Различаясь между собой по происхождению, «сценарию» проведения, ритуалистике, праздничные дни в целом противопоставлялись будничным. Последнее выражалось в особом поведении участников, ношении соответствующей одежды, потреблении определённой пищи и т.д. С другой стороны, праздники выполняли консолидирующую роль: жители, становясь участниками коллективного действия, осознавали себя единым сообществом. Таким образом, о праздниках можно говорить как культурном и социальном явлении в жизни русской деревни.

Настоящее сообщение посвящено изучению празднования Святков — главного зимнего календарного праздника, который начинался с рождественского сочельника (6 января по новому стилю) и заканчивался в Крещение (19 января по новому стилю).

Источником выступают материалы полевых исследований, проведённых автором в Ростовском и Борисоглебском районах Ярославской области и Ильинском районе Ивановской области¹ в 2003—2008 гг. Цель настоящей работы — ввести в научный оборот данные сведения и проанализировать их.

Отметим, что действия, традиционно связывавшиеся со Святками, информанты не называли «святочными», а соотносили с основными народными и церковными праздниками данного периода: Рождеством, Старым Новым годом и Крещением: «Вот чудили на Новый год. Старый Новый год он считался»². «Какой-то праздник был. Ну, и на Рождество рядились»³. «Дороги просыпали. [Это когда? На какой день?] Это на Старый Новый год»⁴.

Источники содержат единственное сообщение об обряде «славления Христа», который совершался в Рождество: «Я славить ходил: «Рождество твое Христе Божие наш, возсия мирово... мировоздравица с неба святой яхуся Девы Христе Спаситель». Вот так и: «Слава тебе, Господи». Глядишь: дадут копеечку тебе. Вот. Придёшь домой и хвастаешься: «Тятя... Или мама, вот нам...»⁵.

Кроме того, рассказывали, что в Святки по селениям ходили колядовщики, которые посещали дома односельчан и исполняли поздравительные песни: «Колядой ходили. Ходили по беседам, нынче у меня, завтра у второй, третей. С гармошкой гуляли, когда парни ходили к нам чужие. Было весело»⁶. «Дети и сейчас ходят, собирают эту Коляду. Это ребятишки там придут, набирают: «Коляда, Коляда». Уж припасают бабушки-то деньжонок

дать, кто — конфет, кто — пряников, кто чего даст»⁷.

Неотъемлемым элементом святочной обрядности выступало ряжение, участники которого («ряженные») обходили дома и часто получали от хозяев подарки (деньги, угощение)⁸. Среди ряженных персонажей упоминались «деды», «бабы», «цыгане», «цыганки», «чёрт», «Баба-яга», «Кашей Бессмертный»⁹.

«Ряженные» отличались от «обычных» людей внешним видом и поведением: «Кто во что горазд [рядился]: кто в Бабу-ягу, кто в Кашея Бессмертного наряжтся, кто в чёрта — сажей намажутся, кто ещё чем, и не узнаешь»¹⁰. «Кто чего [наденет]: кто юбку широкую бабушкину, кто наденет военную пилотку, брюки военные. Женщина в мужчину вырядится, а мужчина — в женщину»¹¹. «Бабы наряжтся в муцкөө, а, этот, ну, какой парень наряжтся, он бабью оденет всё. Вот и пляшут. И там начнут загибать чово это: «Дайте нам руку, сейчас мы вам погадаём»¹². «Платки повяжут, одежду вывяртывали»¹³. «Харики намажут сажей да углями»¹⁴. «Маски сами делали, одевали. Карандашом нарисуют усы, бороду»¹⁵. «Одевали драное, дранюшку какую-нибудь. Это были специальные люди, которые веселили. В основном-то женщины. Вот еще в этой деревне один мужик тоже рядился каждый праздник. Ну, выпить-то надо. А раз пришёл да ряженный. Ему обязательно надо отметить»¹⁶.

Об эротическом содержании данного элемента традиционной культуры свидетельствует следующее сообщение: «Наряжтся оне: кто-то узнает, кто-то не узнает. В лохмотья всякие, во всё. Сюда [между ног] морковину привяжут, тут нос покрасят, что-нибудь прилепят»¹⁷. Анализ сходных мотивов позволил авторам говорить, что одно из предназначений «ряженья» состояло в воплощении образов, противопоставленных реальному содержанию участников обряда¹⁸.

Многочисленные воспоминания посвящены теме святочных бесчинств. Участники гуляний рассыпали поленницы¹⁹, закрывали печные трубы, засыпали снегом калитки, заваливали крыльца сажей, загораживали окна домов осокой, уводили лошадей²⁰ и сани²¹, громко стучали в дома и, изменив голоса, дразнили хозяев. «Трубы закрывали, и дым весь домой. Потом стёкла обмазывали, припирали двери, поленницу разваливали, из стога сена, например, выташат...»²². «Если не возлюбят кого, возьмут, трубу заткнут пальтом, дым-то [из трубы] и не пойдёт»²³. «Снегом закидывают калитку, чтоб не выйти, ещё заморозят её»²⁴. «Все крыльцы увалят сажей»²⁵. «Нитку проводили, резинку к окошку тю-тю-тю-тю, гаечку, булавочку. Тюк-тюк-тюк-тюк-тюк. Бабка разозлится, и бегала»²⁶. «А то стучат в дверь. Спрашивают: «Кто?». А они голос изменят и что-нибудь пугают или пищат, кукарекают»²⁷.

Широко бытовал обычай просыпания «дорожек» между домами: «Тропы просыпали золой, а то — соломой»²⁸. «Парень с девушкой встречаются вроде, скрывают иногда свои отношения. Возьмут из печки золу — и дорожку от её дому к его дому, дорожку посыплут. Если не было золы, брали

веники старые, потом этими палочками покажут, кто с кем дружит, гуляют, встречаются»²⁹. «А то взрослых замечали: какой-то дядя ходит к какой-то тётке, и тут тропу [проводили]. На чистую воду выводили»³⁰. «[А если ошиблись?] Ну, ничего. Другой раз уж уши надирали за неправду»³¹. В д. Лазарево Ростовского района информант отмечал, что «дорожки» просыпали и к «другим». «[А к кому другим?] А к другим, кто злой. [Кто злой?] Кто злой, кто мог за ними бегать и ругаться. А к спокойным-то людям не просыпали»³².

Во время Святков бытовал обычай бросания в окна домов закваски для теста или кутьи: «Из квашни мы брали закваску кружку. И вот невесте должны мы облить окна этой закваской. [Зачем?] А это чтоб все знали, что в этом доме невеста»³³. «На Крещенье кидали, вот кидали кутью-ту. [В окно?] В стёкла, да, кидали. [А для чего?] А чтобы семья велася. Там, где жених или невеста. Вот уж этим всегда накидывали, что пора замуж выходить. Больше окошек-то мазали. Чтоб они мыли окошки-то. Ну, бывало, мне накидают. Они накидали, ушли, я сразу [отскабливаю], чтобы утром было чисто»³⁴. В данном случае вызывает интерес «брачная» направленность исполнявшихся ритуалов, что, очевидно, связано с соответствующей символикой использованных в них продуктов³⁵.

Одним из основных святочных обрядовых комплексов выступали гадания. Анализ источников позволяет выделить способы гаданий, которые являлись как общими для обследованных регионов (с местными вариантами), так и не имели аналогий в других местах.

Для совершения гаданий выбирались «традиционные» сакральные локусы: риги, бани, перекрёстки.

Чаще всего гадающие объясняли приметы, ориентируясь на различные виды ощущений (осознание, слух, зрительное восприятие). В качестве примера приведём следующие сообщения: «Вот мне мама рассказывала. Скажет, пойдём в ригу... как там отворяешь двери, там за лицо схватят рукой чёрной. Говорят: «Богатый жених будет». А уж бедный, не знаю, наверное, чистой [рукой]»³⁶. «Задницу голую казали [в риге], это сунешь: лохматой рукой схватят — богатый жених будет, если голой — бедный жених»³⁷. «Девчонки на всё способны были, поднимают задницу в окошко, а там рукавицей [погладит] — за богатого [выйдешь], если голой рукой поддадут, то это, говорят, бедный, это пьяница будет»³⁸.

Материалы полевых исследований содержат былички на тему гаданий. Преимущественно данные рассказы имели сходные по своей структуре сюжеты и мотивы. Примером служит следующий рассказ: «Пошли девчонки гадать в ригу, бывало, бывали в риге. Послали в ригу-то самую смирную девку-то, бойкие-то остались, а смирную послали: «Иди, Катёнка, ты первая. Чем тебя погладят?». Она подбежала, штанов-то не было, без штанов бегали, подняла подол, туда выставила жопу-то. Парни-то там сидели, они взяли лопату деревянную, и как ей дали по жопе-то лопатой, так она неслася, что есть духу. Её девчонки-то другие спрашивают: «Что ты, Катька?» — «Ой, да меня, говорит, погладил, говорит, — не лохматой, а, говорит, деревянной

лопатою»³⁹. «А мы как-то пошли. А у нас один мужчина услышал, что мы пошли. Одна девушка сунула, он как взял этим, дёттем, как ей мазнёт. Мы бросились бежать, насилиу отмыли ей задницу-то»⁴⁰.

В следующих гаданиях приметами выступали впервые услышанные во время совершения обряда слова; первый показавшийся человек или выбранный предмет: «Мы срывали ртом у берёзы почечку и несли, и к каждому дому подходили. И кто скажет какое имя, тот будет твой наречённый»⁴¹. «Ходили на пруд, в пролубь, наливали воды в рот. Вот прибежим с полным ртом воды прудовой. Кто-то назовёт первое слово, имя какое-нибудь — значит, жениха так и будут звать»⁴². «Под окнами хрипели, изменяют свой голос: «Скажите женишка, или скажите невесту». А хозяин должен ответить, как жениха зовут или как невесту»⁴³. «Подбегали к дому, стучали в окно, кричали: «Тётя, загадайте женишка». А она выберет самое какое-нибудь нехорошее имя, вот и кричит в окошко. Мы кричим: «Спасибо». К следующему окошку побежали. [А нехорошее — какое, например?] Ну, уж имена-то стали советские. Какое-нибудь, там, Лаврентий или, какое, Митрофан, Матвей или ещё чего-то там, такими именами не называли в советское время. Нам казалось: это нам не подходит»⁴⁴. «Бумажки положили на киоту, за иконой, все имена пишешь которые. Я вытащила «Анотолия», вышла за Анотолия»⁴⁵. «Ходили в Святки-то углы грызть. И вот одна у нас пошла угол грызть. Он её и застал, парень-то, Аркашка. И вот, значит, выйдешь [замуж], муж будет Аркадий»⁴⁶. «Нищие ходили раньше. Раньше стучится ко мне... Я говорю: «Как звать-то?». [Нищий отвечает] «Лёксандро». И муж у меня был Лёксандро»⁴⁷. «В Крещенье пришёл нищий. А мама и говорит: «А как вас, — говорит, — звать-то?». А он да: «Да, матушка, Иван, Иван». Ну, Иван, Иван. Так и был [муж] Иван»⁴⁸. В двух последних случаях интересен мотив обращения к нищему. Отметим, что нищий, являясь представителем «чужого» мира, в традиционной культуре русских часто наделялся признаками посредника между профанным и сакральным мирами.

Существовали гадания, основанные на внимательном разглядывании очертаний тени и их истолковании: «Бумажки жгли и на стену светили. Один раз даже ей типа машины вышло: она должна была на машине работать»⁴⁹. «Жгли бумагу, клали на тарелку, вот так вот к стене приставляли. Где будет муж у тебя, богатый ли будет. Вот машина покажется. [На стене?] Да, на стене, на этой»⁵⁰.

Способ гаданий следующего типа основан на нарушении гадающими пространственной ориентации: «И на сугроб ложились. Сугроб-то такой и с сугроба катаются: «Вдовец, молодец, вдовец, молодец». Как вот лицом-то повернёшься, как скажешь»⁵¹. Вариантом данного гадания можно считать следующее описание: «Бегали сюда на перекрёсток. Вот выбегали и кружились. Закружишься и падаешь. В какую сторону упадёшь, в ту сторону замуж выйдешь»⁵².

Отдельно следует выделить многочисленные гадания, участники которых определяли судьбу по направлению брошенной обуви. «Куда сапог

улетит: если в ту сторону улетит, то у тебя возлюбленный будет в той стороне»⁵³. «Кидали валенок на перекрёстке, с ноги валенок кидали... куда нос [валенка] покажет, туда замуж»⁵⁴. «Через колодесь, был колодесь большущай, и валенец с ноги чтобы перекинуть через колодец. Я вот и перекинула в колодесь, валенец-то у меня в колодесь и упал»⁵⁵. В приведённых текстах, очевидно, сочетались, мотивы случайности, нарушения пространственной ориентации («кружились») и «перекрёстка» как сакрального локуса, одного из мест пребывания «злокозненных» мифологических существ.

Способы гаданий следующего типа основаны на счёте. «Подбегали к частоколу. Руки вот так протягивали. Сколько там ты колышковхватишь: чётный — замуж удачно выйдешь, а нечётный — неудачно выйдешь»⁵⁶. «А ворота обхватывали — сколько обхватишь колышек... Вот если парно, то, значит, у меня будет ухажёр, а если не парно, то нет. Раньше дороги-то были, снегу-то, трудно было. Всё обтыкано ёлочками. Побегут до девятой ёлочки, то шестой. Зубами сучок откусывали. Откусишь, и сколько на сучечки звездочек-то: если парно, то, значит, выйдешь [замуж], если один, то [не выйдешь]»⁵⁷. «И голяки собирали по деревням. Сколько голяков наберём, столько и свадеб будет. И борону таскали. А сколько зубов [у бороны] сломается, значит, столько свадеб будет»⁵⁸.

Широко были распространены гадания с курицей или петухом: «Гадали девчонки, ржи накладём и кольцо положим. Если кольцо выкинет курица, ночью, в двенадцать часов ночи-то, — значит, замуж выйдешь»⁵⁹. «И кур ловили. Кто петуха [поймает] — значит, замуж не выйдет. Вон моя сестра поймала курицу»⁶⁰. «У одной муж хозяйственный: он [петух] клюёт-клюёт и, это, попьёт немножко водички, и всё... Точно такой мужик был, мало что клюёт, напьётся, и вот так перед зеркалом: «Ко-ко-ко-ко». И, точно, Алексей такой... выпить любил, баб любил, пил и любил перед зеркалом вертеться»⁶¹.

Интересны по проведению «гадания на сон»: «На Старый Новый год перед сном клали под подушку новый лоскуток ткани и говорили: «Новый лоскут — Новый год, покажи мне жизнь вперёд»⁶². «На Крещение бадьи под замок запирали, а ключ под подушку. Говорили: «Суженый, ряженный, приходи коня поить». Вот там чья рожа покажется, вот этот твой суженый. Ну, вот две бадьи, их вот замком раз, как дом-то запираешь, раз и запер, а ключ — под подушку. То материал новый [под подушку], ночью чтобы что-нибудь приснилось новая»⁶³. «И колодец-то клали из спичек-то. Спички, и вот клали так вот колечки и туда [в колодец] — на то, что [гадали] и всё: «Суженый, ряженный, покажися». Ну, кому приснится: кому замуж идти — придёт, покажется; кому не выйдет — тому не покажется»⁶⁴. В приведённых гаданиях общими мотивами выступают приглашение «суженого-ряженого» и использование атрибутики, имеющей эротическую и брачно-свадебную символику⁶⁵.

Подведём итоги. В настоящее время среди жителей обследованных регионов широко бытуют воспоминания о праздновании Святков, чаще всего как явления, относящемся к первой половине — середине XX в. Святки

представляли собой структурированное действо, включавшее комплексы многовариантных обрядов, которые, главным образом, имели эротическую и брачно-свадебную символику и содержали сходные архетипы, по-разному воплощавшиеся на изобразительном уровне.

**

- ¹ Обследованные населённые пункты до 1929 г. входили в состав Ростовского уезда Ярославской губернии. См.: Ярославская область. Справочник по административно-территориальному делению. 1917–1967. Ярославль, 1972. С. 42, 43.
- ² В. С. Паклянов, 1936, д. Фёдоровское, 24 мая 2006 г. Здесь и далее: инициалы, фамилия и год рождения информанта, место и дата записи. Населённые пункты Ростовского р-на Ярославской обл., за исключением особо оговорённых случаев. В квадратных скобках приведены слова автора.
- ³ Л. А. Русинова, 1925, с. Сабурово Борисоглебского р-на Ярославской обл., 14 ноября 2008 г.
- ⁴ З. И. Васильева, 1942, с. Новосёлка, 31 октября 2008 г.
- ⁵ Н. Д. Грачёв, 1919, п. Петровское, 21 сентября 2007 г. В данном случае информант привёл искажённый текст «Тропаря (глас четвертый)», читавшегося в Рождество Христово.
- ⁶ К. А. Миронова, 1933, д. Ёршники, 9 сентября 2004 г.
- ⁷ В. К. Дуботолов, 1934, с. Мосейцево, 18 августа 2005 г.
- ⁸ В. М. Котомина, 1928, д. Красново, 1 сентября 2005 г.
- ⁹ Л. Ф. Воробьева, 1928, с. Краснорамень, 16 ноября 2007 г.; С. И. Демидова, 1934, с. Погорелово, 11 августа 2005 г.; А. Н. Чумакова, 1921, д. Новосёлка, 26 марта 2007 г.; В. А. Щипалова, 1927, д. Скоково Ильинского р-на Ивановской обл., 5 октября 2007 г.
- ¹⁰ Л. Ф. Воробьева, 1928, с. Краснорамень, 16 ноября 2007 г.
- ¹¹ В. М. Котомина, 1928, д. Красново, 1 сентября 2005 г.
- ¹² В. К. Корягина, 1932, д. Лазарево, 5 сентября 2008 г.
- ¹³ В. К. Дуботолов, 1934, с. Мосейцево, 18 августа 2005 г.
- ¹⁴ А. Н. Фомина, 1923, д. Высоково, 28 июля 2005 г.
- ¹⁵ А. С. Егорычев, 1938, д. Чопорово, 23 июня 2005 г.
- ¹⁶ Л. А. Русинова, 1925, с. Сабурово Борисоглебского р-на Ярославской обл., 14 ноября 2008 г.
- ¹⁷ Л. А. Поплавкова, д. Уткино, 3 мая 2007 г.
- ¹⁸ См., Байбури А. К. Ритуал: свое и чужое // Фольклор и этнография. Проблемы реконструкции фактов традиционной культуры. Л., 1990. С. 6; Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. СПб., 1995. С. 121.
- ¹⁹ В д. Кладовицы Ростовского р-на сообщали: «И поленницу разваливали. Старики укладывают, укладывают поленья-то, а нам развезёт, так надо чо-то делать. Мы подбежим, поленницу дёрнем, поленца-то упадут. Этот придёт, вон Стогов, был хромой, скажет: «Посторожите мою поленницу, чтобы не развалили». А мы всё равно, вроде, сделаем». А. А. Пактина, 1932, д. Кладовицы, 27 июня 2008 г.
- ²⁰ В с. Сабурово Борисоглебского р-на бытовал следующий рассказ: «Ну, телегу-то это уташат, скоронят или лошадь уведут. У нас один пьяный всё приезжал. Вот жена-то и сказала: «Робята, распрягите лошадь-то, уведите её в конюшню». А он утром-то стал. Она говорит: «Где...». А и сани-то увезли. [Жена спрашивает] «Где у тебя...». Спрашивает жоны-то: «Как я, это как...». [Жена отвечает] «Как ты приехал, так лошадь-то и уехала. А кто уехал, куда, уехал, откуда я знаю». А, ну, на другой-то день ему сказали уж ему, в этот же день». Л. А. Русинова, 1925, с. Сабурово Борисоглебского р-на Ярославской обл., 14 ноября 2008 г.
- ²¹ Приведём тексты рассказов на данную тему: «А сани девчонки увозили, с горюшки скатят туда. Скатятся туды сани, так и бросят». В. К. Корягина, 1932, д. Лазарево,

- 5 сентября 2008 г. «А вот здесь дедушка жил, как он, Нинкин, он молоко возил на санях, так мы ему, сани деревянные были, сани разобрали и на столб повесили». Н. В. Кулыбин, 1950, д. Перетрясово, 8 июня 2006 г. «Сани у соседа, повозка была, сани. Возьмут, уносят эту повозку туда на Масиниху, он утром выбегает: «Ах, вы такие, растакие, я вам дам! А кому дашь? А никто ни шапки, ни варежки не оставил, вот так вот». А. Л. Першина, 1933, с. Мосейцево, 18 августа 2005 г.
- ²² А. Л. Першина, 1933, с. Мосейцево, 18 августа 2005 г.
- ²³ Запись сделана И. А. Киселёвой. Неизвестный информант. С. Пужбол Ростовского р-на Ярославской обл., 14 мая 2005 г.
- ²⁴ Ю. Б. Антонычева, 1937, д. Лазарево, 20 июня 2008 г.
- ²⁵ А. А. Дятлова, 1922, с. Каликино, 30 июня 2005 г.
- ²⁶ Е. М. Крылов, 1946, с. Новосёлка, 15 августа 2008 г.
- ²⁷ А. Л. Першина, 1933, с. Мосейцево, 18 августа 2005 г.
- ²⁸ Е. Н. Самсонова, 1930, д. Иваново, 29 июня 2007 г.
- ²⁹ З. В. Жемчужникова, 1937, с. Рославлево, 10 июня 2004 г.
- ³⁰ А. Л. Першина, 1933, с. Мосейцево, 18 августа 2005 г.
- ³¹ А. А. Пактина, 1932, д. Кладовицы, 27 июня 2008 г.
- ³² Ю. Б. Антонычева, 1937, д. Лазарево, 11 июля 2008 г.
- ³³ Е. П. Бабкина, 1931, д. Тереньково, 12 июля 2006 г. Закваска — здесь: вещество (обычно остатки старого теста, дрожжи), которое смешивалось с новоприготовленным тестом для усиления его брожения.
- ³⁴ Л. А. Русинова, 1925, с. Сабурово Борисоглебского р-на Ярославской обл., 14 ноября 2008 г. Кутья — каша, приготовленная из риса, ячменя или пшеницы с добавлением изюма, яблок, мёда, сахара, употреблявшаяся на поминках или в рождественский сочельник.
- ³⁵ О свадебной символике продуктов заквашивания и каши см., например: Березович Е. Л. Формулы отказа при сватовстве: предметная символика // Живая старина. 2003. № 1. С. 15; Гура А. В. Свадебная каша у славян // Живая старина. 2008. № 4. С. 46–48.
- ³⁶ В. М. Котомина, 1928, д. Красново, 1 сентября 2005 г.
- ³⁷ Н. Н. Нагирина, 1925, с. Полянки, 10 июля 2003 г.
- ³⁸ К. А. Миронова, 1933, д. Ёршники, 9 сентября 2004 г.
- ³⁹ С. А. Любезнова, 1921, с. Первитино, 25 сентября 2003 г.
- ⁴⁰ Н. Н. Нагирина, 1925, с. Полянки, 10 июля 2003 г.
- ⁴¹ Ю. П. Павлова, 1934, д. Муравейка, 24 июня 2004 г.
- ⁴² А. А. Мельникова, 1917, д. Перетрясово, 20 октября 2005 г.
- ⁴³ З. В. Жемчужникова, 1937, с. Рославлево, 10 июня 2004 г.
- ⁴⁴ Е. П. Бабкина, 1931, д. Тереньково, 19 июля 2006 г.
- ⁴⁵ А. А. Зорина, 1925, с. Угодичи, 5 июля 2006 г. Киот — здесь: остеклённая рама или шкафчик для иконы
- ⁴⁶ В. С. Секерина, 1923, д. Уставское, 8 июня 2006 г.
- ⁴⁷ Н. А. Орехво, 1937, с. Гвоздево, 17 июня 2008 г.
- ⁴⁸ Л. И. Степанова, 1925, с. Гвоздево, 17 июня 2008 г.
- ⁴⁹ З. В. Жемчужникова, 1937, с. Рославлево, 10 июня 2004 г.
- ⁵⁰ В. С. Секерина, 1923, д. Перетрясово, 8 июня 2006 г.
- ⁵¹ Л. И. Степанова, 1925, с. Гвоздево, 17 июня 2008 г.
- ⁵² Е. П. Бабкина, 1931, д. Тереньково, 12 июля 2006 г.
- ⁵³ В. С. Секерина, 1923, д. Уставское, 8 июня 2006 г.
- ⁵⁴ А. А. Зорина, 1925, с. Угодичи, 5 июля 2006 г. Вариантом данных гаданий выступает следующее: «На перекрёсток ходили. Вот, там тоже кидали, корзины кидали. Глаза завяжут, крутонут. Куда бросишь, туда, значит, замуж выйдешь». А. Н. Чумакова, 1921, д. Новосёлка, 26 марта 2007 г.
- ⁵⁵ А. Н. Чумакова, 1921, д. Уткино, 26 марта 2007 г.
- ⁵⁶ Е. П. Бабкина, 1931, д. Тереньково, 12 июля 2006 г.
- ⁵⁷ С. А. Майорова, 1926, д. Лазарево, 24 октября 2008 г. Приведённый вид гадания не-

редко становился темой шутливых рассказов. Так, в с. Первитино Ростовского района было записано следующее сообщение: «Гадать бегали. Девятую веху ставили, бывало, еловые вешки, где дорога. Ставили вешки, так до самых Ловцов, два с половиной километра до Ловцов. Девчонки собрались: «Пойдёмте гадать в Святки». Пошли гадать. А мальчишки услышали, что девчонки пошли гадать, взяли да обгадили девятую веху, девятый-то кустик, взяли да обгадили. А надо её кусать было...».

- С. А. Любезнова, 1921, с. Первитино, 25 сентября 2003 г.
- ⁵⁸ Н. Н. Нагирная, 1925, с. Полянки, 10 июля 2003 г. Голяк — здесь: веник из ветвей без листьев.
- ⁵⁹ М. А. Сорокина, 1932, с. Мосейцево, 18 августа 2005 г.
- ⁶⁰ Ю. П. Павлова, 1934, д. Муравейка, 24 июня 2004 г.
- ⁶¹ Ю. П. Павлова, 1934, д. Муравейка, 24 июня 2004 г.
- ⁶² Н. В. Стожарова, 1927, с. Гвоздево, 17 июня 2008 г.
- ⁶³ Ф. В. Тарантухина, 1939, д. Лазарево, 5 сентября 2008 г.
- ⁶⁴ К. А. Миронова, 1933, д. Ёршники, 9 сентября 2004 г.
- ⁶⁵ См., например: Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря. СПб., 2001. С. 111–112.